

КОСВЕННОСТЬ: ...во котли вода да там ключом кипит; ...от Егория света да лезвие крошится; ...от Егорья света пыли ломитсе; ...да завияли ветры буйные // муровую травку размуравило, // желты песочки поразвеяло, // железную доску приоткинуло, // все дубье-колодые разворочало; ...Как Ягорья света тут послушали, // Разлителись оны по всей земли; ...А Ягорья света горы послушали, // Раскатились горы по всей земли.

Как и в предыдущих двух вариантах, группа «косвенность» совершенно четко содержит полюс «+», характеризующий реакцию природы на мучения Егория. В действиях, косвенно относящихся к главному герою, всегда присутствует этот полюс, что также доказывает изначальную принадлежность Егория к семантике «положительного».

В итоге, проанализировав все три варианта, можно говорить о некоторой утрате духовным стихом полярности на уровне действий героя как мученика и косвенного субъекта. Возможно, это происходит по мере упрощения текста (соответственно, упрощения и уменьшения числа предикатов) или в некоторых случаях, наоборот, из-за привнесения какого-то дополнительного смысла действиям героя, к примеру, из других жанров фольклора. Тем не менее даже в самых коротких вариантах этого духовного стиха сохраняется только одна, но самая главная полярность, выраженная в противопоставлении: Герой (Егорий Храбрый, Алексей Божий человек), за действиями которого – природа или сам Господь, и Враг («неверный князь», Кудриян), добро и зло.

ЛИТЕРАТУРА

Никитина С.Е. Устная народная культура и языковое сознание. М., 1993.

Семаков В.В. Поэтика глагольной формы в старообрядческом духовном стихе // Язык русского фольклора. Петрозаводск, 1996.

Соколовы А.М. и Б.М. Неизданные материалы экспедиции А.М. и Б.М. Соколовых. По следам Рыбникова и Гильфердинга. Новосибирск, 2007.

И.Е. Ким

СЛОВА СО ЗНАЧЕНИЕМ ОЖИДАНИЯ И КАТЕГОРИЯ СОПРИЧАСТНОСТИ

Слова со значением ожидания обозначают психо-ментальное событие, объектом которого, в свою очередь, служит другое событие. Особенностью предикатов ожидания является то, что в их семантике объектное событие или какой-либо из его компонентов входит в личную сферу субъекта ожидания, то есть совпадает с ним (тождество), либо вступает с ним в связь причастности или сопричастности.

Рассмотрим типичный пример: *С таким удовольствием фотографируешься, фотографируешься, или сам фотографируешь... весело. Потом ждёшь, когда напечатают фотографии, а потом получишь фотографии – и никакой радости* (Евгений Гришковец. ОдноврЕмЕнно (2004). – НКРЯ).

Объектное событие выражается ПЕ ...*когда напечатают фотографии*. В этой ПЕ не заполнены субъектная, посессивная и объектная валентность слова *фотография*, то есть не выражено, кто создавал фотографии, кто является их владельцем и кто или что изображено на фотографиях. Однако употребление этой ПЕ в контексте предиката ожидания формирует пресуппозицию: фотографии связаны с субъектом ожидания. Предтекст эксплицирует эту пресуппозицию: субъект ожидания является героем или автором фотографий, то есть связан с ними сопричастностью.

Слова со значением ожидания характеризуются проспективностью, то есть тем, что объектное событие следует за основным событием, обозначенным предикатом ожидания. Этим они сближаются с предикатами желания, но от последних этот класс отличается ориентацией на осуществление события [Шмелева 1988; Стексова, Шмелева 1994; Стексова 1998]. *Ждать, что Р* включает в себя компонент 'считать, что Р случится (закончится)', в отличие от *Хотеть, чтобы Р*.

Эта группа лексем образует три подкласса в зависимости от оценки ожидаемого события: собственно *ожидание* (неохарактеризованный), *надежда* (положительная оценка), *страх* (отрицательная оценка).

1. Собственно ожидание

К этому подклассу относятся 14 лексем. Ядро подкласса составляют слова с корнем *жд-* / *-жид-* (8): *выждать, выжидать, ждать, заждаться, ожидание, ожидать, подождать, пождать, прождать*. Почти все остальные имеют корни с временным значением: *по-времен-ить, по-год-ить, медлить / помедлить*, за исключением *мешкать, помешкать*.

Высказывания с лексемами этого подкласса могут выражать объектные, делиберативные отношения, осложненные временными отношениями, ср.: *Как-то один наш родственник приехал из города, куда гонял продавать свиней, и рассказал, что брат мой ранен, лежит в госпитале в Баку и ждет не дожидается, когда к нему придет мама* (Ф. Искандер. Созвездие козлотура).

Лексемы *выждать, заждаться, ожидать (ожидание), дожидаться // дождаться* и *пождать* могут реализовать и тождество, и сопричастность с использованием разных синтаксических конструкций: зависимой формой родительного падежа существительного или придаточной ПЕ с союзами *пока, пока не, когда*, например: *Футбол. Заждались перемен* (Невский Спорт); *Здесь принято выждать, пока враг протухнет и умрет, но не бороться против него в открытой борьбе* (<http://www.zaks.ru>); *Кризис частных вкладов в российских банках заканчивается. Но во второй половине августа, когда станут известны финансовые отчеты банков, эксперты ожидают нового кризиса* (Финансовые известия. 2006. 11 марта); *Дожидаемся, пока машина не поедет влево под углом 45° и не приблизится к левому краю дороги примерно на 1/2–1/3 ширины дороги* (А. Богатырев. Вождение автомобиля); *Публика аплодирует, ожидая, когда наконец возложат корону на голову нового президента* (Раскол // Вслух о. 2003. – НКРЯ).

Другая часть лексем обозначает только тождество субъекта ожидания и объектного события (*мешкать, помешкать, медлить, помедлить, повреме-*

нить, погодить), реализуя синтаксическую валентность на творительный падеж зависимого существительного с предлогом с, ср., например: *Он медлит с ответом, мечтатель хохол...* (М. Светлов. Гренада), – а глаголы *мешкать*, *повременить* и *погодить* еще и валентность на зависимый инфинитив, например: *Слишком зачерствелые умы бередают / Грусть мою уносят тугие крыла. / Зорюшка – заря. Повремени уходить, / Розовым туманом заслони их от зла!* (С. Павлова. Голуби).

Ждать и *подождать* реализуют обе возможности: и активную (*подождать с ответом; подождать отвечать*), и пассивную (*подождать ответа*).

Объяснить такое расхождение можно следующей интегральной моделью. *Ожидание* связано с некоей целью – процессом, который ожидающий должен или хочет осуществить. При этом есть положение дел, которое благоприятно или неблагоприятно влияет на осуществление задуманного или необходимого процесса. Поэтому субъект ожидания ждет либо наступления благоприятного положения дел, либо прекращения неблагоприятного положения дел. Таким образом, можно говорить о трех объектных позициях:

1) неблагоприятное положение дел (реализуется в валентности пока + ПЕ);

2) благоприятное положение дел (пока не + ПЕ (пока + ПЕ), когда + ПЕ, что + ПЕ, существительное в родительном падеже);

3) предполагаемое действие (с + существительное в творительном падеже, инфинитив.).

Слова *ждать* и *подождать* могут реализовать каждую из трех валентностей, при этом содержание остальных валентностей оказывается в пресуппозиции.

В лексемах *выждать*, *заждаться*, *ожидать* (*ожидание*) и *пождать* актуализируется первый или второй компонент объектной ситуации, при этом третий компонент смещается в пресуппозицию и обычно выражается за пределами конструкции, связываясь с ним целевыми или временными отношениями, а в остальных лексемах актуализируется третий компонент, при этом в пресуппозицию смещается первый или второй компонент, и эксплицируется он реже, оформляясь причинными или временными союзами.

Примером, иллюстрирующим первую ситуацию, может служить глагол *заждаться* (*Я тебя заждался*), который не может иметь целевое распространение, в отличие от *ждать*, ср.: *А Бородина здесь ждали, чтобы показать, что живы* (Рауф Ахмедов. Радужные перспективы. Воронежскому кинескопу обещаны две трети рынка // Известия. 2001. 25 нояб. – НКРЯ), ср.: **Бородина заждались, чтобы показать, что живы*. Экспликация интенсивности у *заждался* блокирует информацию о целенаправленности ожидания.

Вторую ситуацию иллюстрирует глагол *мешкать*, например: *Только когда убивали или ранили людей, он морщился и, отворачиваясь от убитого, сердито кричал на людей, как всегда, мешкавших поднять раненого или тело* (Л. Толстой. Война и мир; пример из МАС).

Вместе с указанием на событие или вместо него в качестве объектной валентности может быть указание на временной интервал: *Возможно, Серге-*

чев *ждал* годы, и терпение его кончилось, а осталось подождать совсем немного (Н. Леонов. Ловушка).

Поскольку при наличии цели ожидается благоприятная ситуация или положение дел, то для субъекта основного события актуальна именно благоприятность ситуации, и поэтому сама ситуация не важна, отсюда следует необязательность ее выражения. Это позволяет употребить предикаты со значением ожидания в сочетании с предикатами другого подкласса – надежды: *Он немного подождал в надежде, что женщина проговорится в сердцах: «Какой-то идиот, который отделывал твой кабинет», и писатель, может быть, выйдет сам* (В. Шукшин. Мастер). Возможность употребления лексем в одном контексте обусловлена, с одной стороны, одинаковой временной перспективой (семантическое согласование), а с другой – необязательностью объектной валентности у глагола *подождать*.

В этом различие между обозначением ожидания благоприятной ситуации для действия и ожидания в ситуации, в которой субъект основного события активен: последняя всегда находится в проспективном отношении и связывается объектными показателями: изъяснительными союзами: ср., например: *Он ждал, когда все уйдут (чтобы...)* и *Он ждал, что все уйдут (и это для него хорошо или плохо)*.

Выражение объектной ситуации Вин. / Род. падежом существительного приводит к нейтрализации этого противопоставления: ср., например: *Мужиковатый, внешне простодушный Крюгер ждал этого вопроса* ('когда ему зададут этот вопрос' и 'что ему зададут этот вопрос' (Ю. Семенов. Семнадцать мгновений весны).

Как видим, и в том, и в другом значении лексем ожидания в толкование с необходимостью вводится сопричастность, которая в активном типе представлена в виде бенефициентности, а в пассивном – как сопричастность в самом широком смысле.

2. Страх

Подкласс *страх* представлен 65 словами: *беречься, боязливо, боязливый, боязно, боязнь, бояться, заботиться, испуг, испуганно, испуганный, испугать, испугаться, напугать, напугаться, опасаться, опасение, опаска, опасливо, опасливость, опасливый, оробеть, остерегаться, остеречься, перепуг, перепуганный, перепугать, перепугаться, перетрусить, побережись, поостережись, пугать, пугаться, пугающе, пугающий, пугливо, пугливость, пугливый, пугнуть, робеть, робкий, робко, робость, стережись, сторожиться, страх, страшить, страшиться, страшно, трепет, трепетать, трус, трусить, трусиха, трусливо, трусливость, трусливый, трусость, трястись, убояться, ужас, ужасать, ужасаться, ужаснуться, фобия.*

Для составляющих этот подкласс слов также характерна двусобытийность объектной ситуации. Боязнь в этом случае распространяется на возможное действие субъекта основного события (например, можно бояться прыгать с парашютом) и на нежелательное событие или источник этого события (например, можно бояться, что во время прыжка не раскроется парашют). Действие субъекта основного события и нежелательное событие связаны причинным отношением: последнее оценивается как потенциальная при-

чина нежелательного результата первого, например, то, что парашют не раскрывается, может стать причиной неудачного прыжка с парашютом. Обе эти семантические валентности являются объектными, поэтому они реализуются как альтернативная синтаксическая валентность: на инфинитив или на форму существительного в родительном падеже / что + ПЕ. Если эта валентность заполняется инфинитивом; ср., например: *Я всегда опасался писать о нем...* (Э. Радзинский. Распутин: жизнь и смерть), то в пресуппозиции оказывается указание на причину невыполнения действия, см. далее в тексте: *...И не только потому, что в теме есть привкус вульгарности: Распутин – один из самых популярных мифов массовой культуры XX века. Опасался, потому что не понимал его, хотя прочел о нем множество книг* (Ср.: *Я не писал о Распутине, потому что опасался привкуса вульгарности в этой теме*). Если же объектная валентность заполняется падежной формой существительного или ПЕ, то в пресуппозиции остается действие субъекта основного события, высказывания с причинными скрепами или причинная БСП: *В пятницу, 16 марта, Национальная судебная коллегия Испании постановила, что Гусинский должен оставаться в тюрьме, пока решается вопрос о его выдаче России. Как сообщает агентство EFE, такое решение судьбы приняли потому, что опасались возможного побега Гусинского* (Голос. 2001.16 марта; ср.: *Судьи опасались выпустить Гусинского из тюрьмы, потому что он мог бежать из страны*).

Отдельно следует сказать о том, что предикаты страха могут выражать не только проспективное временное соотношение, но ретроспективное – одновременность, поскольку в их семантику входит пресуппозиция незнания (*Я боюсь Р* имплицитно означает ‘я не знаю, что Р’): незнание распространяется не только на ожидаемые в будущем, но и на прошедшие, и на происходящие события, ср., например: *Я боюсь, что влюбилась... У него есть другая, самая милая, добрая, очаровательная девушка на свете, и она его любит, а он любит меня. Вечный треугольник, и я бы даже смогла забыть о вечной истине: «На чужом несчастье своего счастья не построишь», и мы были бы вместе, вот только боюсь, что тогда он влюбился в мой образ* (<http://www.strasti.ru>).

Употребление выражения *Боюсь, что* + ПЕ в качестве средства персуазивности также создается за счет актуализации семантического компонента незнания в сочетании с сохранением информации о нежелательности, обычно для адресата, объектного события, ср., например: – *Боюсь, что с этого дня Вы должны бросить пить, курить, встречаться с женщинами. // – Но ведь я мужчина, доктор.// – Можете продолжать бриться* (<http://anec.lune.ru>).

3. Надежда

Подкласс *надежда* представлен 11 словами: *льститься, мнить 2, надежда, надеяться, отчаяться, понадеяться, упование, уповательный, уповать, чаяние, чаять* – и противопоставлен подклассу *страх* по оценке. С подклассом *страх* эту группу лексем объединяет пресуппозиция ‘[не знать, что]’, отсюда возможность не только проспективного отношения, но и отношения одновременности и даже ретроспективного отношения, ср., например: *Надеюсь* (ср.: *Боюсь*), *что поезд еще не ушел; Надеюсь* (ср., *Боюсь*), *что*

этот юноша уже сидит дома и думать не думает об опасностях путешествия в наших краях.

Как и лексемы подкласса *бояться*, слова, входящие в подкласс *надеяться*, могут выражать агентивность субъекта основного события в объектном событии, ср., например: *Акаев надеется поднять уровень торговли с Китаем* (Известия). В этой группе есть даже две лексемы, которые в данном значении способны сочетаться только с инфинитивом, устойчиво выражая тождество субъектов основного и объектного события: *мнить* (по толкованию в МАС), например: *Отрицая личностное единство Бога и человека во Христе, "чьи Тело и Кровь мнят они принимать, благодетельствованного или благодетельствовавшего?* (Вселенский Собор // Журнал Московской патриархии. 2003. – НКРЯ) и *отчаяться* ('Перестать надеяться'), например: *Идя на очередной рекорд, авторы соединили чеченскую тему с американской моделью: герой-одиночка отчаялся добиться правды у властей и вышел на тропу личной войны* (Валерий Кичин. Поэзия компьютера // Известия. 2002. 26 апр. – НКРЯ).

Конструктивно эта группа не образует единства: нет ни одной объединяющей, общей для всех лексем конструкции. Большинство лексем способно сочетаться с инфинитивом, но *уповать* и его производные *упование*, *уповательный* с ним не сочетаются, управление падежной формой также демонстрирует разнотипность: *льститься* – с творительным падежом, *надеяться*, *понадеяться*, *уповать* – *на* + винительный падеж; *чаять*, *мнить*, *отчаяться* – не имеют валентности на падежную форму существительного вообще.

Таким образом, слова со значением ожидания отражают в своей семантике сложно организованную объектную ситуацию, в которой сочетаются ожидаемое событие и предполагаемое действие субъекта ожидания, что находит отражение в синтаксической структуре конструкций, формируемых данными словами, и в отношении тождества или сопричастности, которое устанавливается между субъектом ожидания и элементами ожидаемого события.

ЛИТЕРАТУРА

Стексова Т.И. 'Невольность осуществления' как скрытая семантическая категория и ее проявление. Новосибирск, 1998.

Стексова Т.И., Шмелева Т.В. Высказывания с модальной семантикой невольного осуществления // Системный анализ значимых единиц языка: Смысловые типы предложений. Красноярск, 1994. Ч. 1. С. 53 – 61.

Шмелева Т.В. Семантический синтаксис. Красноярск, 1988.

Н.В. Колесова

ИНОЯЗЫЧИЯ В ЯЗЫКОВОЙ ИГРЕ КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ КОМИЧЕСКОГО

Языковая игра, отражающая креативную функцию языка, на современном этапе привлекает всестороннее внимание лингвистов. Различные под-